

А. С. Черноусова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ЗАПОМИНАНИЯ

*Работа представлена кафедрой общего и славянского языкознания
Пермского государственного университета.*

Научный руководитель - профессор, доктор филологических наук Т. И. Ерофеева

Статья посвящена рассмотрению актуальной как для психологии, так и для современной лингвистики проблемы памяти, и в частности проблемы запоминания. В работе предпринимается попытка решения вопроса о взаимодействии мыслительного и языкового процессов, реализации их друг в друге; выявляется влияние на запоминание самого слова, его лексических, семантических и фонетических характеристик; определяется, какие факторы будут иметь значение при запоминании ряда лексических единиц. Для решения поставленных задач используется экспериментальный метод.

Ключевые слова: лингвистический эксперимент, процесс запоминания, лексическая единица.

The article is devoted to consideration of the problem of memory, and in particular the problem of memorising, which is relevant both for psychology and modern linguistics. The author makes an attempt to solve the problem of interaction between mental and verbal processes and their realisation in each other; reveals the influence of the word, its lexical, semantic and phonetic characteristics on memorising; determines what factors will matter in memorising of a number of lexical units. The experimental method is used for decision of the assigned tasks.

Key words: linguistic experiment, process of memorising, lexical unit.

Экспериментальные методы в лингвистике - это методы, позволяющие изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем. Философской основой применения экспериментальных методов в лингвистике является тезис о единстве теоретического и эмпирического уровней познания.

В современной лингвистике термин «экспериментальный метод» не является четким; лингвисты часто говорят об эксперименте там, где имеет место наблюдение, прежде всего наблюдение над текстами (письменными и устными). Существенно, что текст как таковой, будучи данностью, не может быть объектом экспериментальных методов (ЭМ); именно поэтому ЭМ не применимы к изучению, например, истории языка, в этих случаях следует говорить о наблюдении. Объектом ЭМ является человек - носитель языка, порождающий тексты, воспринимающий тексты и выступающий как информант для исследовате-

ля. В лингвистическом эксперименте исследователь может иметь в качестве подобного объекта самого себя или других носителей языка; в первом случае следует говорить об интроспекции, во втором - об объективном эксперименте.

Вопрос о необходимости эксперимента для лингвистики впервые поставил в 1938 г. Л. В. Щерба в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». «Исследователь, - писал Л. В. Щерба, - тоже должен исходить из так или иначе понятого языкового материала. Но, построив из фактов этого материала некоторую отвлеченную систему, необходимо проверять ее на новых фактах, т. е. смотреть, отвечают ли выводимые из нее факты действительности. Таким образом, в языкознание вводится принцип эксперимента. Сделав какое-либо предположение о смысле того или иного слова, той или иной формы, о том или ином правиле словообразования или формообразования

и т. п., следует попробовать, можно ли связать ряд разнообразных форм, применяя это правило. Возвращаясь к эксперименту в языкознании, скажу еще, что его боязнь является пережитком натуралистического понимания языка. При социологическом воззрении на него эта боязнь должна отпасть: в сфере социальной эксперименты всегда производились, производятся и будут производиться. Каждый новый закон, каждое новое распоряжение, каждое новое правило, каждое новое установление с известной точки зрения и в известной мере являются своего рода экспериментами» [1, с. 26]. Исследователь считал, что эксперимент - это метод, дающий возможность в условиях, максимально приближенных к естественным, вызвать явления, чтобы наблюдать за ними с целью проверки сформулированной гипотезы; принцип эксперимента - важный момент, который позволяет глубже проникнуть в понимание речевой деятельности человека. Л. В. Щерба писал также, что эксперимент может иметь как положительный, так и отрицательный результат.

Историю применения ЭМ в лингвистике можно разделить на три периода: 1) активное освоение ЭМ в фонетике, акцент на сходстве ЭМ в лингвистике и точных науках (труды В. А. Богородицкого, Л. В. Щербы, М. И. Матусевич); 2) осознание ЭМ в лингвистике как важнейшего способа получения данных о живом языке вообще, включая его морфологию, синтаксис, семантику, а также проблемы языковой нормы, языкового общения, патологий речевого развития (работы Л. В. Сахарного, А. С. Штерн); 3) реализация указанной научной программы, и, как следствие, углубление методологических разработок (Ю. Д. Апресян, Е. В. Ерофеева, Р. М. Фрумкина).

Процесс эксперимента таков: ставится общая задача, выдвигается рабочая гипотеза, делаются формальные выводы, вносятся изменения, формулируются новые гипотезы. Цель эксперимента - проверка гипотез; при этом испытуемые не должны

знать целевую установку экспериментатора. Эксперименты бывают различных типов: моделирующие эксперименты (используются в социолингвистике, выдвигается ряд гипотез, отбираются социальные параметры, которые варьируются), имитационные эксперименты (лабораторные, имитация усеченной действительности), натурные эксперименты (включают условия, позволяющие продемонстрировать поведение, максимально похожее на реакцию в аналогичной естественной ситуации). Эксперименты могут быть индивидуальными, групповыми, многоуровневыми.

В лингвистике используются: ассоциативный эксперимент, который в настоящее время является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики; метод семантического дифференциала; методика дополнения; методика определения грамматической правильности; методика прямого толкования слов и т. д.

Планируя изучить процесс запоминания в лингвистической интерпретации, мы задумали экспериментальное исследование, в котором ставили следующие задачи: 1) проследить процесс запоминания ряда лексических единиц, состоящего из 20 единиц; 2) выявить, как само слово влияет на его запоминание, какие лексико-семантические или фонетические характеристики лексемы будут значимы для информантов.

Для решения поставленных задач нами был проведен эксперимент, в котором участвовало 150 человек. Испытуемые были разного возраста, пола и образования. Им было предложено прослушать ряд слов и по окончании чтения записать те, которые им запомнились.

В качестве материала исследования использовались 20 имен существительных, различных по следующим критериям: 1) абстрактность/конкретность семантики слова (10 и 10 соответственно) и 2) типичность/нетипичность для русского языка (10 и 10 соответственно). Под нетипичностью для русского языка мы подразумеваем необыч-

ную фонетическую оформленность слова, приметы заимствованных слов (наличие начальной буквы «э», наличие в слове буквы «ф», наличие сочетаний двух и более гласных в корнях слов, наличие двойных согласных в корнях слов; среди морфологических примет - несклоняемость слов, отсутствие флексий). Представим список слов для запоминания в табл. 1.

Таблица 1

Список слов для запоминания

Семантика		Конкретная	Абстрактная
Слова	типичные	ДРУГ	любовь
		покупка	душа
		помада	торжество
		аптека	карьера
		учебник	судьба
	нетипичные	кафе	фиаско
		бигуди	табу
		компьютер	эгоизм
		ралли	дисгармония
		лекция	идеал

Исходя из объема кратковременной памяти, который равен «магическому числу Миллера 7 ± 2 », можно предположить, что не все слова запомнятся одинаково хорошо.

Для обработки результатов эксперимента мы использовали следующий метод нахождения процента запоминаемости: если число информантов принять за 100%, то,

подсчитав количество воспроизведений каждого конкретного слова, мы вычислим процент его запоминания.

Полученные данные представим в табл. 2 и на рис. 1.

Таблица 2

Результаты запоминания лексических единиц в порядке их предъявления

Порядковый номер слова	Слова для запоминания	Запоминание лексемы, %
1	ДРУГ	91
2	табу	55
3	торжество	40
4	ралли	40
5	аптека	47
6	компьютер	42
7	фиаско	35
8	душа	22
9	помада	56
10	кафе	38
11	дисгармония	10
12	покупка	21
13	лекция	40
14	карьера	24
15	бигуди	38
16	любовь	59
17	учебник	40
18	эгоизм	46
19	судьба	69
20	идеал	86

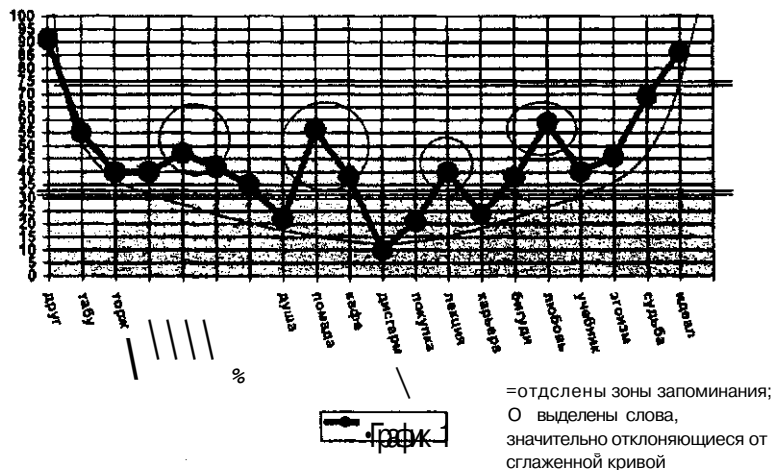

Рис. 1. Показатели запоминания ряда лексических единиц

Первое слово *друг*, как и должно было быть в соответствии с «эффектом края», имеет высокий показатель запоминания - 91%. Два последних слова - *судьба и идеал* - имеют 69 и 86% соответственно по той же причине.

Запоминание других слов, подобранных нами для эксперимента, соответствует следующей тенденции: по мере удаления от начала ряда показатели запоминания слов уменьшаются (11-е в ряду слово *дисгармония* имеет самый низкий процент запоминания - 10%) с 12-го слова показатели запоминания лексем следуют по восходящей.

Анализируя данные в зависимости от зон запоминания (высокой - 100-70%, средней - 65-35% и низкой 30-0%), мы можем отметить, что наибольшее количество слов (13) находится в средней зоне: *табу* (55%), *торжество* (40%), *ралли* (40%), *аптека* (47%), *компьютер* (42%), *фиаско* (35%), *помада* (56%), *кафе* (38%), *лекция* (40%), *бигуди* (38%), *любовь* (59%), *учебник* (40%), *эгоизм* (46%).

В зоне с показателями запоминания от 30 до 0% - *душа* (22%, 8-е в ряду), *дисгармония* (10%, 11-е в ряду), *покупка* (21%, 12-е в ряду), *карьера* (24%, 14-е в ряду). Из четырех слов три слова с абстрактной семантикой (*душа, дисгармония, карьера*), одно слово с конкретной (*покупка*). По параметру типичность/нетипичность - одно слово фонетически маркированное (*дисгармония*), три слова

с типичной для русского языка фонетической формой (*душа, покупка, карьера*).

Соединим с помощью сглаженной кривой нижние точки графика. Как видно, имеют отклонения от кривой следующие слова: *аптека, компьютер, помада, кафе, лекция, любовь*. Несмотря на то что лексемы *кафе* (38%) и *лекция* (40%) имеют такие же показатели запоминания, как, например, *торжество, ралли* (по 40%) и *бигуди* (38%), мы выделяем их по причине отдаленности от начала ряда, т. е. эти слова (*кафе* и *лекция*) должны иметь более низкие показатели запоминания, но по каким-то причинам испытуемые их замечают и запоминают. Первые два слова (*аптека, компьютер*) имеют необычную для русского языка форму, что, по-видимому, и способствовало их выделению, пусть и незначительному. Оба слова имеют конкретную семантику.

Лексема *помада* была выделена в связи с влиянием прагматики: отметим, что большинство из наших испытуемых - женщины.

Десятое в ряду слово *кафе* должно было «затеряться» среди прочих. Однако фонетическая необычность (несклоняемое, заимствованное слово) способствовала его выделению и запоминанию. То же самое можно сказать относительно лексемы *лекция*. Оба слова имеют конкретную семантику.

Семантическая не-нейтральность, эмоциональность, значимость процесса, на-

Таблица 3

Показатели запоминания слов по группам

Семантика	Слова			
	Нетипичные		Типичные	
Конкретная	кафе	38	друг	91
	бигуди	38	покупка	21
	компьютер	42	помада	56
	ралли	40	аптека	47
	лекция	40	учебник	40
	<i>Итого</i>	<i>198</i>		<i>255</i>
Абстрактная	фиаско	35	любовь	59
	табу	55	душа	22
	эгоизм	46	торжество	40
	дисгармония	10	карьера	24
	идеал	86	судьба	69
	<i>Итого</i>	<i>232</i>		<i>214</i>

зываемого словом *любовь*, - факторы, которые повлияли на запоминание данной единицы.

Проанализируем результаты запоминания слов в зависимости от их критериев: просчитаем общее количество воспроизведений конкретных, абстрактных, типичных и нетипичных лексем. Полученные результаты представим в табл. 3.

По параметру конкретность/абстрактность семантики с очень небольшой разницей (453/446) «лидируют» первые (с конкретной семантикой) слова. Среди них с типичной формой 255 воспроизведений, а с нетипичной - 198.

По параметру типичность/нетипичность с разницей в 39 воспроизведений преобладают типичные слова (469/430). Из них с конкретной семантикой 255, с абстрактной - 214 лексем.

Подводя итог, можно отметить следующее:

1. При запоминании ряда лексических единиц имеет значение «эффект края», причем, как правило, запоминаются 2-3 последние единицы и 1-2 первые.

2. Анализируя группы слов в качестве объекта запоминания (конкретные/абстрактные, типичные/нетипичные), можно отметить следующее:

а) на первом месте по общему количеству воспроизведений находятся конкретные слова с типичной формой (255);

б) на втором - абстрактные с нетипичной формой (232);

в) на третьем месте слова с абстрактной семантикой и типичной для русского языка формой;

г) на четвертом - с конкретной семантикой и нетипичной формой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // *Языковая система и речевая деятельность*. Л.: Наука, 1974. С. 24-39.